

— Я заранее знал, что в армии Жаньин есть шпионы Цанчуаня, и яд, которым отравили генерала Люя, не убивает мгновенно, да и в этом лагере только я умею выводить такой яд, — Чэнь Цзыму изящно приподнял бровь. Видя, что Вэй Янь молчит, он отложил сухарь в сторону, взял стоявшую рядом салфетку и грациозно вытер руки. Голос звучал по-прежнему лениво, но в словах сквозила настойчивость. — Генерал, разве у вас не возникло ни малейших подозрений?

— Если я спрошу, ты ответишь правду?

— Если генерал спросит, Цзыму, конечно, всё объяснит, но верите вы мне или нет — уже другой вопрос.

— У меня действительно есть вопрос, который я хочу задать. Будь то предупреждение или спасение жизни, ты же знал, что это вызовет подозрения, зачем тогда рисковать так поступать? — Вэй Янь под его пристальным взглядом медленно поднял руку и коснулся запястья, сжимавшего салфетку. Кончики пальцев едва ощутимо скользили по всё ещё заметному красному следу, а в глазах сквозила нескрываемая вина. — Больно?

Чэнь Цзыму покачал головой. Плавные и мягкие движения мужчины словно развеяли ту раздражительность, что давно гнездилась у него на сердце. Он долго молчал, но наконец заговорил:

— Я пришел в этот лагерь с определенной целью, и пока она не позволяет мне быть совершенно откровенным. Но я могу дать вам слово: моя цель не противоречит ни вам лично, ни армии Чжэньбэй, ни всему государству Жаньин, что стоит за ней.

— Я верю тебе.

На самом деле, даже если бы он ничего не сказал, Вэй Янь уже решил доверять ему. Тем более, когда он нёс его в палатку, он вспоминал содержание письма от Вэй Линя, и в голове возникло смелое предположение.

Если всё именно так, как он думает, то становится понятен и истинный статус Чэнь Цзыму, и то, почему он, прибыв в лагерь, никогда не задавал лишних вопросов, но при этом словно постоянно помогал ему и всей армии. А также та мудрость и мужество, которые он проявлял.

Увидев, что Вэй Янь говорит о доверии искренне, Чэнь Цзыму наконец расслабился и серьезно произнес:

— Благодарю вас, генерал.

Когда Чэнь Цзыму поел, они снова легли в постель.

В темноте Вэй Янь вдруг заговорил:

— Тот, кто ранил Ишуя, и есть шпион Цанчуаня в армии Чжэньбэй. Должность у него была не низкая, и целью этого нападения изначально был Ли Ту. И Ли Ту, и Люй Ишуй, все в армии Чжэньбэй знают, что они мои доверенные лица, но на ход войны они повлиять не могут. Зачем же ему было раскрывать себя ради нападения?

Если бы он действительно хотел подорвать боевой дух, эффективнее было бы ударить по мне самому. К тому же, раз уж он применил яд, почему не использовать смертельный, а оставить нам шанс на спасение?

С самого ухода с поля боя Вэй Янь размышлял над этим, но никак не мог связать все нити.

За всё время пребывания в лагере это был первый случай, когда Вэй Янь сам завел с ним разговор о военных делах. Чэнь Цзыму на мгновение опешил, но поняв, что тот спрашивает его мнения, немного подумал и серьезно проанализировал:

— Генерал, не допускали ли вы мысли, что силы, смешавшиеся с армией Чжэньбэй, и армия Цанчуаня, или точнее — Хэлянь Чуньфэн, могут принадлежать разным лагерям?

— Когда стрела полетела в Ли Ту, я тоже заметил мгновенное удивление на лице Хэлянь Чуньфэна. Но почему?

— В Цанчуане два принца борются за власть. Старший принц Хэлянь Чунь склонен к наукам и стратегиям, младший, Хэлянь Чуньфэн, — к военному делу. Хотя он и не глуп, но по сравнению со старшим братом уступает ему. — Показывать перед Вэй Янем такое хорошее знание дел Цанчуаня было не совсем мудро, но раз Вэй Янь доверял ему, Чэнь Цзыму отвечал той же искренностью.

Он немного помолчал и продолжил:

— Хотя я не уверен на все сто, я полагаю, что истинным инициатором этой войны на самом деле является Хэлянь Чунь. Император Цанчуаня давно жаждет богатых земель Жаньин, а в этот ключевой момент борьбы за престол, иницилируя войну, Хэлянь Чунь поставил Хэлянь Чуньфэна в очень неудобное положение. Если он поддержит войну, будет выглядеть как приспособленец, и только лично возглавив армию, он может склонить чашу весов императора в свою пользу. А для Хэлянь Чунь он не хочет, чтобы Цанчуань проиграл, но и не желает, чтобы Хэлянь Чуньфэн одержал победу. В такой ситуации, только если Цанчуань и Жаньин одинаково ослабнут, он сможет извлечь из этого выгоду.

Планы Хэлянь Чунь полностью совпали с замыслами Чэнь Сы и других. Чэнь Сы надеялся, что война в Цанчуане свяжет армию Чжэньбэй, и пограничные войска не смогут вовремя подойти на помощь при беспорядках в Луаньчэне.

Чем дольше будет тянуться война, тем больше будет хаоса на границе, а доверие народа к правителям будет падать. И если в этот момент кто-то поднимет знамя восстания, пусть даже смена династии, но это принесет мир, народ сочтет его мудрым правителем.

Чэнь Цзыму не знал, насколько хорошо Вэй Янь осведомлен о ситуации при дворе, а если продолжит, его собственное положение раскроется слишком полностью.

К счастью, Вэй Янь был умным человеком и, зная о внутренних беспорядках в Жаньин из письма Вэй Линя, сразу понял его слова и продолжил:

— Они выбрали целью Ли Ту, а не меня, именно потому, что знали: Ли Ту не может повлиять на исход войны. Их цель была в том, чтобы углубить противоречия между двумя армиями, разжечь войну и вызвать еще большие жертвы?

А Хэлянь Чуньфэн тогда побоялся раскрыть, что этот человек не входил в его планы, опасаясь, что Вэй Янь поймет разлад внутри Цанчуаня.

Чэнь Цзыму улыбнулся:

— Генерал мудр.

— Какая мудрость? Если бы не твой анализ, я бы до сих пор блуждал в потемках, — Вэй Янь почувствовал искреннее восхищение к Чэнь Цзыму.

Или точнее — к простой симпатии добавилось еще одно чувство. Но вспоминая о этой внезапной войне и о солдатах обеих стран, погибших в ней, он не мог удержаться от вздоха:

— Эти два принца ради борьбы за трон готовы ввергнуть весь народ в пучину страданий.

По сравнению с Жаньин, ресурсы в Цанчуане и так были скудны, и война была ему совсем не нужна. Именно поэтому, когда армия подошла к границам, весь народ выразил недовольство. Хотя в Цанчуане все храбры и воинственны, они жаждут мира и стабильности еще больше.

— Всегда найдутся те, кто ставит личные выгоды выше блага страны. Генерал, вы человек чести и долга, вам трудно понять эту одержимость властью.

Услышав вздох Вэй Яня, Чэнь Цзыму вспомнил ту бурную борьбу за титул наследника в Жаньин в прошлые годы. Хотя она не затрагивала так много людей, как нынешняя борьба принцев в Цанчуане, но в огромном гареме тех времен методы были не менее жестокими, и даже нынешний мятеж был ростком, посеянным тогда.

— Действительно трудно понять. Если не можешь дать народу мир и достаток, какой смысл захватывать высокий пост? Разве это приносит удовлетворение?

К сожалению, иногда бороться приходится не потому, что хочешь, а потому, что положение в императорской семье заставляет строить козни и драться за место. Если не драться, концом станет смерть без могилы, и сколько людей способны на истинное самопожертвование?

Чэнь Цзыму думал именно об этом, но вслух этого не сказал.

Вэй Янь всё еще был погружен в мысли о войне, рука его естественно потянулась вперед, и он обнял человека перед собой:

— Уже поздно, отдыхай.

Когда щека Чэнь Цзыму коснулась его шеи, а теплое дыхание опалило кожу у воротника, он вдруг очнулся и весь напрягся.

Сегодняшний Чэнь Цзыму еще не спал...

Теперь отдернуть руку было уже поздно. Вэй Янь застыл в замешательстве, не смея посмотреть на лицо Чэнь Цзыму, не смея пошевелиться. Он так нервничал, что несколько раз пытался что-то сказать, но голос не слушался. Даже Чэнь Цзыму, которого он обнимал, наверняка чувствовал его учащенное сердцебиение.

— Прости, я, я-я...

— Спи, — прервал его Чэнь Цзыму, так и не дав договорить заготовленную отговорку. Он закрыл глаза, но голова по-прежнему покоилась на плече мужчины.

Что это... значит? Вэй Янь с трудом веря своим глазам, посмотрел на макушку мужчины.

Если вспомнить всё их общение, Чэнь Цзыму никогда его не отвергал. Будь то постепенное сближение или та легкая, едва уловимая интимность — всё это принималось им как должное.

Общение между ними было настолько естественным, что, казалось, ни один из них никогда не задумывался, не перешли ли они уже ту черту, что отделяет дружбу от чего-то большего.

<http://bllate.org/book/17724/1656782>